

РОЛЬ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНЫХ РЕСУРСОВ В СИСТЕМЕ СВЯЗЕЙ ПРОИЗВОДСТВЕННОГО ПРЕДПРИЯТИЯ

Оглуздина О.Б., ФГАОУ ВПО «УрФУ имени первого Президента России Б.Н. Ельцина»,
г. Екатеринбург

Очевидной истиной является необходимость перехода российских промышленных предприятий на инновационные «рельсы». Однако, несмотря на всеобщее признание значимости внедрения результатов интеллектуальной деятельности в производственный процесс, экспертное исследование, опубликованное НП «Клуб директоров по науке и инновациям» [1], обнаружило скептическое отношение отечественных предприятий к нововведениям. Согласно проведенному опросу для 70% российских компаний инновационные разработки не являются приоритетным стратегическим направлением, для 26% отечественных организаций характерна недостаточно явная ориентация на передовые технологии, либо она вовсе отсутствует в стратегии развития, и только 5% предприятий нашей страны делают упор на научно-исследовательские и опытно-конструкторские разработки. Преобладающая в стратегиях отечественного бизнеса отвлеченность и даже, в некоторых случаях, индифферентность по отношению к инновациям вряд ли способна обеспечить экономический подъем и конкурентоспособное развитие организаций. Одной из причин такой нерешительной позиции в части нововведений является, по нашему мнению, неоднозначное понимание важности интеллектуального компонента для эффективного выстраивания производственных отношений. В связи с этим, в настоящей статье сделана попытка формирования целостного представления к определению роли интеллектуальных ресурсов в системе связей производственного предприятия.

Интеллектуальные ресурсы составляют ключевой сегмент сферы неосязаемого. Точка зрения автора на интеллектуальные ресурсы близка по взглядам тем ученым, которые рассматривают сферу интеллектуального как часть неосязаемого (Хантер Л., Уэбстер Э., Уайетт Э., Хассет К., Шапиро Р., Просвирина И.И. и др.). Целесообразность выделения частного – «интеллектуального» из области общего – «неосязаемого» продиктована необходимостью сделать акцент на их тесной связи с процессами интеллектуализации, независимо от того, является ли отдельный интеллектуальный ресурс непосредственным результатом изобретательской и творческой деятельности или только сопутствующим продуктом рациональной работы всей производственной системы (например, в случае возникновения деловой репутации).

К интеллектуальным ресурсам относятся, прежде всего, те объекты, для которых на правовом уровне открыта возможность пополнить активную часть баланса,

например, такие как: патентуемые объекты промышленной собственности, не патентуемые ноу-хау, средства индивидуализации. Кроме того, комплекс интеллектуальных ресурсов предприятия включает неформализованные знания и производные от них способности. К примеру, умение «интегрировать, создавать и реконфигурировать организационные процессы в быстро меняющейся среде» [2], составляющее основу теории динамических способностей Д. Дж. Туса, Г. Пизано Г., Э. Шуена. Однако, в сферу интеллектуального, по нашему мнению, не следует включать ту часть неосязаемых ресурсов, которая представлена правами на разработку полезных ископаемых, налоговыми льготами, географической близостью взаимодополняющих друг друга предприятий и пр., поскольку такие преимущества иницируются в некоторой степени «искусственно», как правило, властными структурами, посредством законодательного регулирования и установления правил ведения бизнеса.

Интеллектуальные ресурсы относятся к категории стратегических, поскольку они отвечают критериям, предложенным Дж. Барни: полезность, редкость, сложная воспроизводимость и незамещаемость, и двум дополнительным критериям, рекомендованным М. Уэйдом и Дж. Хулландом: способность показывать экономическую эффективность, выражающуюся в доходе, превышающем ресурсные затраты, и немобильность, обозначающую отсутствие возможности приобретения подобных ресурсов на рынках факторов производства из-за жесткого корпоративного контроля [3].

Каждый стратегический ресурс обладает «собственным пространством (пространством возможностей) и собственными временными ритмами» [4]. Первое отражает сходство состояния объекта с желаемым, второе – интенсивность полезного действия и уровень отдачи. Что касается интеллектуальных ресурсов, их пространственно-временные особенности оказываются ограниченными фактором научно-технического прогресса, подвергающим их ускоренному моральному устареванию, и моментом целевой трансформации производственной системы. Последнее может произойти, главным образом, по двум причинам: внешней, предусматривающей изменение условий среды и, как следствие этого, необходимость пересмотра целевого ориентира производственной системы; а также внутренней, предполагающей признание несоответствия целей, достижимых с помощью интеллектуальных ресурсов, целям внутрисистемных процессов. Это означает, что пространство возможностей и период полезного использования отдельного интеллектуального ресурса должны совпадать с историческим этапом, в котором он может найти свое применение.

Получение положительного результата от использования интеллектуальных ресурсов становится возможным только в случае их комбинирования с другими производственными факторами, с которыми первые вступают в синергетические

отношения. Поясним: в широком смысле синергизм проявляется в усилении качественных характеристик взаимодействующих элементов сложной системы. Особенностью такого рода взаимодействий является повышенная неопределенность при ожидании получения выгод. Тем не менее, высокая степень неопределенности и рисков, как правило, компенсируется впоследствии обновлением системообразующего ресурса и производственной системы в целом, что обеспечивает выживаемость последней в условиях конкурентной среды. Именно с синергетическими взаимодействиями во многом связана уникальная роль интеллектуальных ресурсов. В таких взаимодействиях они занимают особое положение, «закрывающееся в упорядочивании, опосредовании ими как внутрисистемных отношений, так и отношений системы со средой» [5]. Роль интеллектуальных ресурсов как упорядочивающего звена во внутренних отношениях становится осуществимой благодаря их способности эффективно встраиваться в рутинные процессы традиционных ресурсов, усиливая функциональную взаимодополняемость последних и ограничивая их степень свободы.

При этом, синергетические связи между интеллектуальными и прочими производственными ресурсами, рождаемые на основе комплементарности их функций, благоприятствуют повышению экономической отдачи ресурсов и ускоряют выход производственной системы на целевой аттрактор. В детальном рассмотрении, при эффективном синтезе трудовых и интеллектуальных ресурсов наблюдается повышение производительности труда вследствие сокращения производственного цикла. При внедрении прогрессивных методов эксплуатации технических систем и агрегатов (например, методов автоматизации) или при модернизации оборудования, допускающей внесение изменений в конструктивные элементы, эффективность средств труда выражается в росте их производительности за счет сокращения цикла превращения предметов труда в товар. Эффективность использования предметов труда при их сочетании с ресурсосберегающими и малоотходными технологиями, воплощенными в средствах труда, объясняется меньшим расходом топлива, сырья, материалов и комплектующих.

Более того, синергетические отношения интеллектуальных ресурсов и прочих факторов производства способствуют нивелированию различий в уровнях развития системообразующих элементов. Чем ближе технические уровни взаимодействующих факторов производства к максимально достигнутому уровню прогрессирующего ресурса, тем более ритмично и бесперебойно протекает обновление всей производственной системы.

При возникновении расхождений в качественных характеристиках состояний взаимодействующих факторов производства (к примеру, внедряемая в производство технология часто предъявляет новые требования к уровню знаний персонала

предприятия) процессы интенсификации концентрируются в «ядре» системы, где происходит разрешение обнаруженных противоречий за счет его эволюции. На производственном предприятии при данных обстоятельствах запускается процесс воспроизводства интеллектуальных ресурсов, структурно образующих эволюционируемое «ядро» исследуемой системы. Е.Н. Князева и С.П. Курдюмов [6] назвали описываемое состояние «LS-режимом» или по-другому «режимом с обострением».

Процесс воспроизводства становится экономически эффективным тогда, когда протекает за счет образования положительных связей, дающих усиливающий эффект. Вкратце, этот процесс сводится к следующему. Встраивание интеллектуальных ресурсов в технологические цепочки сопровождается формированием синергетических отношений с традиционными факторами производства, которые порождают экономию материальных и трудовых затрат. Образующаяся при таком раскладе экономия позволяет высвобождать из чистого дохода предприятия дополнительные средства на инвестирование в обновление функционально устаревающих интеллектуальных ресурсов (см. рис. 1).

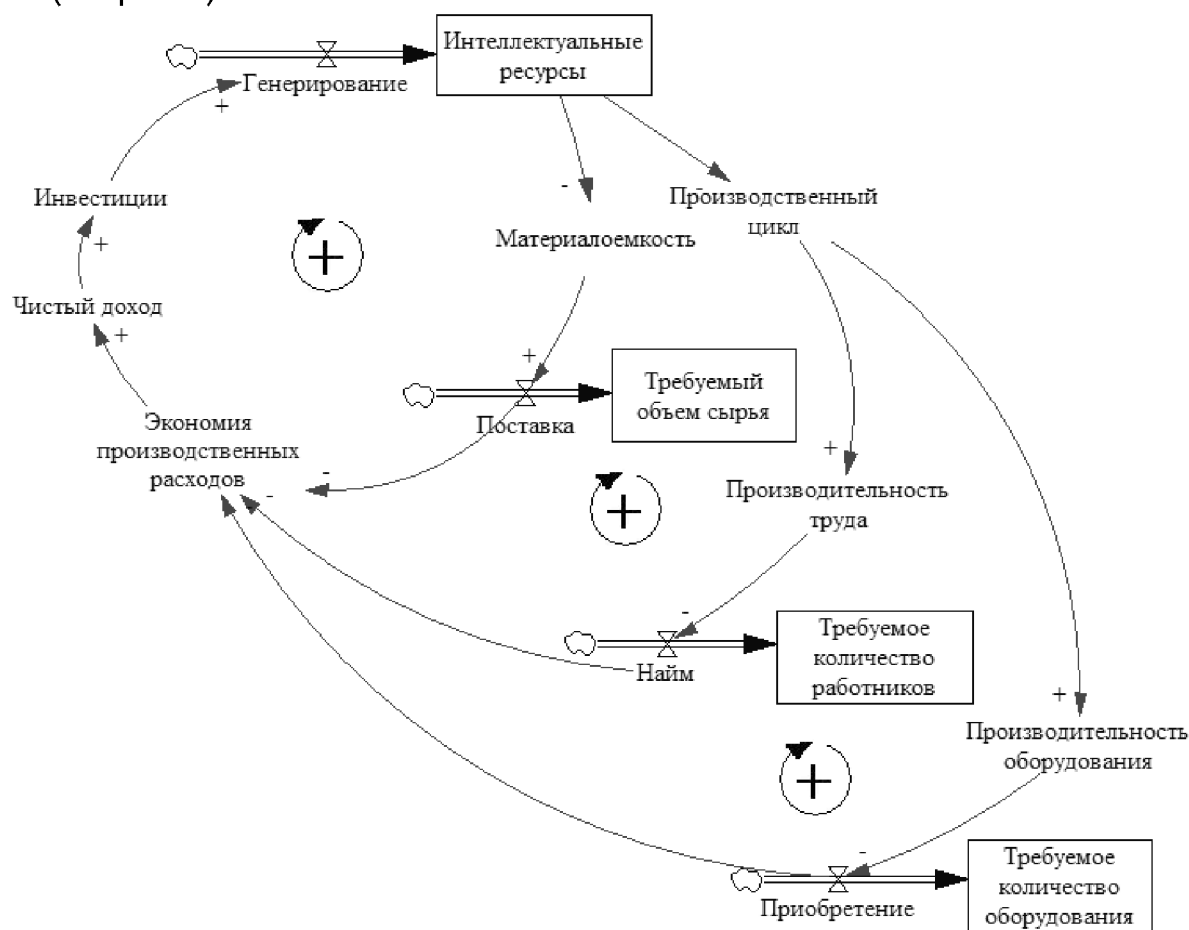

Рис. 1 – Модель процесса воспроизводства интеллектуальных ресурсов предприятия

Отметим, что обновление интеллектуальных ресурсов происходит под влиянием прошлых предпочтений относительно направления инновационного развития. Такая причинная обусловленность имеет двойственную оценку. С одной стороны, привязка к реализуемым инновационно-инвестиционным проектам создает предпосылки для непрерывного прогресса производственной системы, но, с другой стороны, она накладывает финансовые и временные ограничения на реализацию альтернативных программ.

После обновления интеллектуального компонента импульс от «ядра» распространяется к «периферии» производственной системы, что влечет за собой проникновение процессов интенсификации на связанные области. Далее происходит воплощение интеллектуальных ресурсов в труде, предметах и средствах труда и «восстановление общего темпа эволюции» [6]. Стоит заметить, что в условиях распространения процессов интенсификации на смежные с «ядром» области ресурсов доминирующим фактором является диссипация. Такой режим, в формулировке Е.Н. Князевой и С.П. Курдюмова, получил название «HS-режима» или «режима с затуханием».

Обобщая опосредующую и упорядочивающую роль интеллектуальных ресурсов во внутрисистемных синергетических взаимодействиях, стоит отметить следующее: будучи «ядром» производственной системы, интеллектуальные ресурсы выступают гарантом сосуществования двух сменяющих друг друга интенсифицирующих режимов. Первый – так называемый «режим с обострением» обеспечивает обновление интеллектуальных ресурсов, второй – так называемый «режим с затуханием» выравнивает уровни развития ресурсов, задает общий темп эволюции производственной системы.

Интеллектуальные ресурсы, активно участвуя в протекании обоих колебательных режимов, являются «памятью» производственной системы. Такое свойство позволяет им играть опосредующую роль не только во внутрисистемных отношениях, но и участвовать во взаимодействиях производственной системы с внешней средой. Консолидируя в себе прошлый опыт, интеллектуальные ресурсы выступают мостом, организующим обмен информацией и знаниями.

При обменных процессах интеллектуальные ресурсы улавливают флуктуирующие сигналы рыночной среды и формируют ответную реакцию производственной системы. В условиях включения «режима с обострением» на предприятие поступает информация об изменениях экономических, политических, социально-культурных и экологических факторов. Локализация входящей информации в «ядре» производственной системы позволяет отслеживать индикаторы спроса и предложения, уровень техники и технологий, тенденции, связанные с настроениями общества и власти, и выявлять

несоответствия между текущим и желаемым уровнем развития производственной системы. После обнаруженных противоречий, «ядро» запускает процесс воспроизводства интеллектуальных ресурсов, который далее переходит в процесс перенесения усовершенствований на уровень факторов производства.

Резюмируя все вышеизложенные положения относительно роли интеллектуальных ресурсов в системе связей производственного предприятия, отметим следующее. С точки зрения структурной трактовки, интеллектуальные ресурсы занимают доминантное положение «ядра» в сложноорганизованной производственной системе, обеспечивая инвариантность системных признаков, в том числе организационной целостности, экономической обособленности и инновационно-инвестиционной активности предприятия. В аспекте функционального подхода, рассматривающего объект исследования с точки зрения внутрисистемных взаимосвязей и взаимодействий с внешней средой, интеллектуальные ресурсы выполняют опосредующую роль. В первом случае они выступают объединяющим и усовершенствующим началом для системообразующих ресурсов, во втором – храня информацию о прошлых состояниях системы и извлекая новые данные извне, интеллектуальные ресурсы образуют связи для межсистемного обмена предприятия с внешней средой. С позиции динамического подхода, значение интеллектуальных ресурсов проявляется в целенаправленной эволюции производственной системы, которая определяется как итог согласования синергетических взаимодействий производственной системы на двух вышеупомянутых иерархических уровнях.

Взаимообусловленность описанных подходов объясняется следующей логикой. Уникальное структурное положение интеллектуальных ресурсов отражает выполняемые опосредующие и упорядочивающие функции на внутрисистемном и межсистемном уровне. Сосредоточение указанных функций в одной подсистеме производственного предприятия позволяет согласовывать курс его будущего развития с учетом исторических особенностей и факторов внешней среды. Соблюдение условий – непрерывного взаимодействия на внутрисистемном и межсистемном уровне и синхронизации эволюционирования предприятия и его образующих ресурсов – обеспечивает выживаемость организации в изменчивой и конкурентной среде. В свою очередь, достижение этой цели указывает путь для осмысления значения образования «ядра» (см. рис. 2).

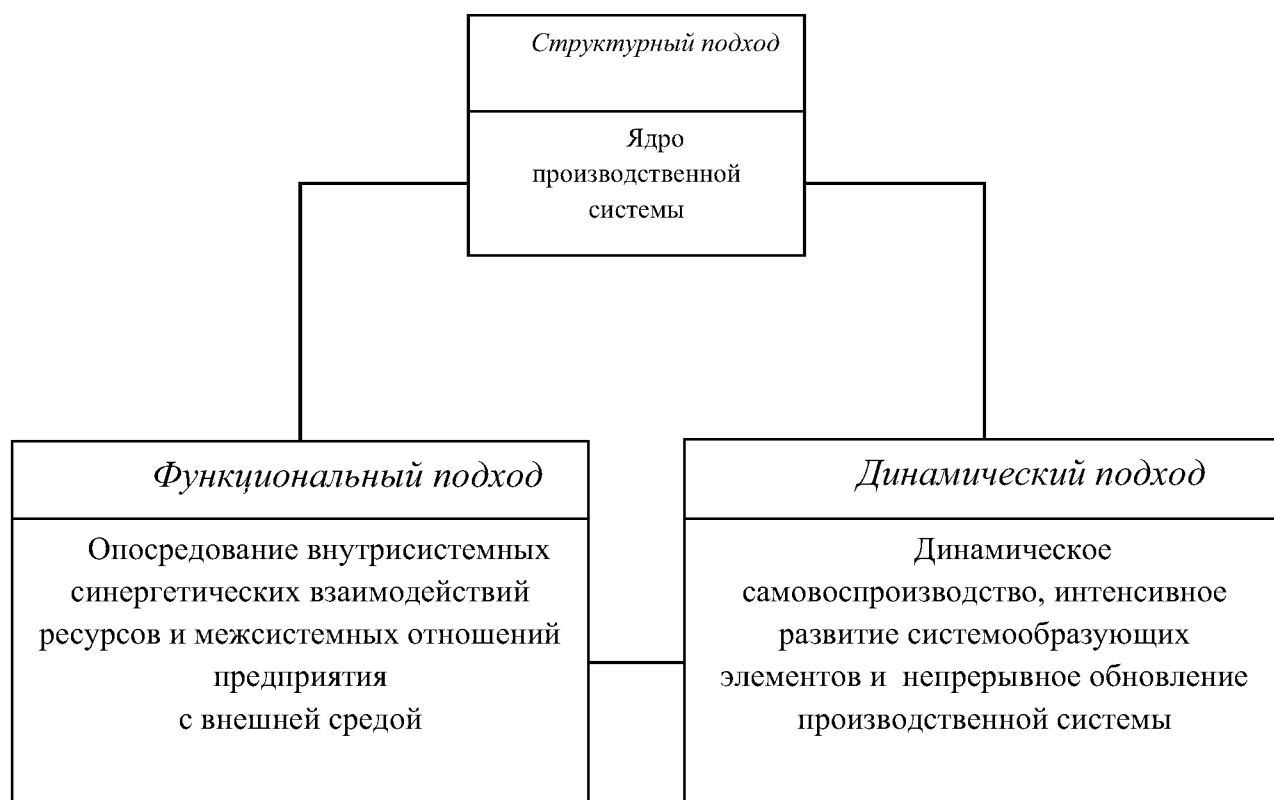

Рис. 2 – Схема взаимосвязи структурного, функционального и динамического подходов к рассмотрению роли интеллектуальных ресурсов предприятия

Таким образом, в настоящей статье сделана попытка развития комплексного представления к определению роли интеллектуальных ресурсов в системе производственного предприятия, отличающегося от известных взглядов единством трех подходов – структурного, функционального и динамического. Синтез указанных подходов позволит сформировать целостное понимание значимости интеллектуальных ресурсов, которое будет способствовать реконфигурации структуры производства и реформированию производственных отношений российских предприятий с опорой на приоритет инновационного обновления.

Библиографический список:

1. Корпоративные венчурные фонды в России: состояние и перспективы (2013-2014 гг.). – М.: НП «Клуб директоров по науке и инновациям», 2013. – 70 с.
2. Kristandl G., Bontis N. Constructing a definition for intangibles using the resource based view of the firm / G. Kristandl, N. Bontis // Management Decision. 2007. – Vol. 45. No. 9/ - pp. 1510-1524

3. Тис Д. Дж., Пизано Г., Шуен Э. Динамические способности фирмы и стратегическое управление / Д.Дж. Тис, Г. Пизано, Э. Шуен // Вестник С.-Петербургского ун-та. Сер. Менеджмент. – 2003. – № 4 (32). – С.133–185.
4. Марков Ю.Г. Функциональный подход и его методологическое значение в теории и практике управления большими системами: дис. д-ра философ. наук: 09.00.01 / Марков Юрий Геннадьевич. – Новосибирск, 1984. – 365 с.
5. Самоорганизующиеся системы: онтологический и методологический аспекты: дис. д-ра философ. наук: 09.00.01 / Поддубный Николай Васильевич. – Ростов-на-Дону, 2000. – 335 с.
6. Князева Е.Н., Курдюмов С.П. Основания Синергетики / Е.Н. Князева, С.П. Курдюмов. – СПб.: Алетейя, 2002. – 414 с.

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ СЛУЖЕБНЫХ ИЗОБРЕТЕНИЙ, ЧАСТЬ 1: ПРОБЛЕМЫ ЗАЩИТЫ ПРАВ РАБОТНИКОВ

Пешкова А.А., студент, Филющенко Л.И., к.ю.н., доцент ФГАОУ ВПО «УрФУ
имени первого Президента России Б.Н. Ельцина», г. Екатеринбург

По данным различных организаций более 80 процентов отечественных изобретений классифицируются как служебные, в связи с чем, вопросы правового регулирования служебных изобретений не теряют своей актуальности. Однако в настоящее время правовое регулирование служебных изобретений работников нельзя назвать сбалансированным. В период создания служебного изобретения работодатель и работник состоят в правоотношениях, возникающих из трудового договора. Несмотря на это в отечественном праве нормы об изобретениях работников включены только в гражданское законодательство. Причем институту изобретений работников посвящена всего одна статья 1370 Гражданского кодекса Российской Федерации. Указанная статья не охватывает всех вопросов регулирования служебных произведений, поэтому в научной литературе высказывается идея создания специального закона о служебных произведениях.

В отличие от России правовое регулирование служебных изобретений получило довольно широкое распространение в зарубежных странах, например, в Беларуси, Дании, Норвегии, Словении, Перу, ФРГ, Финляндии, Чили, Швеции и др. Анализ зарубежного опыта показывает, что в иностранном законодательстве используются схожие, но не идентичные квалифицирующие признаки служебных изобретений.